

Красноярская Ольга Валентиновна

кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра журналистики и экономики СМИ,
факультет журналистики,
Байкальский государственный университет экономики и права,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ov_kras@isea.ru

Krasnoyarskaya Olga Valentinovna

Candidate of Art, Senior Lecturer, Department of Journalism
and Media Economics, Journalism Department,
Baikal State University of Economics and Law,
664003, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: ov_kras@isea.ru

«МАССА ОФ-ЛАЙН» И «МАССА ОН-ЛАЙН»

В центре внимания находятся проблемы массовизации и индивидуализации коммуникации в медиареальности, обусловленной пространством Интернет, рассматривается понятие массы в плане ее существования в Интернете («масса он-лайн» и «масса оф-лайн»).

Ключевые слова: массовая коммуникация, массовое общество, информационная среда, масса, индивид, блогосфера, Бодрийяр.

THE «MULTITUDE OF-LINE» AND THE «MULTITUDE ON-LINE»

The focus is on issues massivization and individualization of communication mediareality due to Internet space, we consider the concept of multitude in terms of its existence on the Internet (the «multitude of-line» and the «multitude on-line»).

Keywords: mass communication, mass society, information environment, the mass, the individual, the blogosphere, Boudriyar.

В 1982 г. вышла в свет работа Жана Бодрийяра «В тени молчаливого большинства, или Конец социального». Тогда философом предлагалось пересмотреть традиционную концепцию массы, которая воплотилась в свое время в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Арендт и других исследователей. Как известно, Ортега-и-Гассет говорил о массе как о воле изъявляющей силе, по-настоящему действующей, преобразующей социальную жизнь (само название его книги «Восстание масс» красноречиво свидетельствует об этой трактовке). Основным тезисом

бодрийяровской концепции, напротив, стало заключение о неспособности массы к социальной активности. Бодрийяр писал, масса априори, по сути своей апатична и несовместима с социальной активностью, а если эта социальная активность и была когда-то, то она угасла. В понимании философа, индифферентность, молчание выступают как качественные, сущностные характеристики массы. Безразличие и есть настоящая сила массы, о которую разбивается все. Безразличие массы поглощает и уничтожает власть, политику (впрочем, и культуру, знание тоже).

Философ отмечает, что стремление уточнить содержание термина «масса» бессмысленно, поскольку нельзя придать смысл тому, что его не имеет. «Масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит ее определенность, или радикальная неопределенность. Она не имеет социологической "реальности". У нее нет ничего общего с каким-либо реальным населением, какой-либо корпорацией, какой-либо особой социальной совокупностью» [1, с. 11]. Массу нельзя назвать ни «массой трудящихся», ни «крестьянскими массами», ни массой какого-либо другого социального объекта или субъекта (понятно, что здесь есть преемственность взглядов Ортеги-и-Гассета, выделявшего как таковую бесклассовость массы). Бодрийяр пишет, что масса уже не является инстанцией, на которую можно ссылаться как, например, на класс или народ. Однако в отличие от испанского философа, Бодрийяр не рассматривает массу как субъект, поскольку, как он отмечает, когда массу пытаются рассматривать как субъект, выясняется, что она не в состоянии быть носителем автономного сознания. Если же хотят представить как объект, то становится очевидным то, что анализу в терминах элементов, отношений, структур и совокупностей она не поддается. Масса, погруженная в свое молчание, не может выйти в сферу артикулированной речи, в сферу представления, не может пройти «стадию зеркала» и идентификации. Она не структурируется.

Масса, по мысли Бодрийяра, функционирует как гигантская черная дыра, все имплозивно поглощающая, безжалостно отклоняющая, изгибающая и искривляющая, нейтрализующая, и ни на что не реагирующая

осознанным смыслом. Наоборот она разрушает смысл, в массе, как в черной дыре, информация исчезает. Рациональная коммуникация, в которой смысл той или иной информации, политической, педагогической или культурной, и который был бы для массы действенным, такая коммуникация и масса, по Бодрийяру, несовместимы. Все артикулированные дискурсы индифферентная масса переводит в плоскость иррационального, туда, «где никакие знаки смыслом уже не обладают, и где любой из них тратит свои силы на то, чтобы завораживать и околдовывать, — в плоскость зрелищного» [1, с. 16]. Понятно, что зрелищное завораживает и околдовывает не смыслом, а эмоцией. Таким образом, события, транслируемые одновременно — какое-нибудь громкое политическое событие и футбольный матч привлекут соответственно тысячу человек и несколько миллионов. Как пишет философ, «неистовство иррационального» разрушает социальное и поддерживает инертность масс.

Принципиальным для концепции Бодрийяра также является утверждение, что масса поглощает индивида. Отметим, что Ортега-и-Гассет говорил о нивелировании индивида в массе, тогда как Бодрийяр — об уничтожении, исчезновении. В другой своей работе французский философ пишет, что человек, вошедший в цикл потребления и моды, «переходит от индивидуального принципа, основанного на автономии, характере, собственной ценности «Я», к принципу постоянного изменения в зависимости от свода правил, где ценность индивида рационализируется, усиливается, меняется; таков код "персонализации", носителем которого не является ни один индивид-в-себе, но который проходит через каждого индивида в его значащем отноше-

нии к другим» [3, с. 216]. Индивид в обществе потребления становится, по определению Бодрийяра, «социометрическим существом», находящемся «на пересечении с другими». Масса с ее импловивной способностью все поглощать торжествует над индивидом, который, по мысли Бодрийяра, в массе может *персонализироваться, но не может самоидентифицироваться, это невозможно.*

Для позиции Бодрийяра важно то, что современную массу порождают масс-медиа и медийная информация. При этом он отмечает, что транслируемая СМИ информация для масс совершенно не значима в плане коммуникации, передачи смысла. Да, и смысла как духовной силы общества, по мнению Бодрийяра, больше нет, теперь это всего лишь «эффект». И масс-медиа выступают как эффекты среды, движение которых выливается в завораживающий спектакль. «Вместо того чтобы трансформировать массу в энергию, информация осуществляет дальнейшее производство массы» [1, с. 32].

Восприятие медийной информации массами Бодрийяр соотносит с состоянием гипноза. «Гипнотическое состояние свободно от смысла, и оно развивается по мере того, как смысл остывает. Оно имеет место там, где царствует медиум, идол и симулякр, а не сообщение, идея и истина. Однако именно на этом уровне и функционируют средства массовой информации. Использование гипноза — это принцип их действия, и, руководствуясь им, они оказываются источником специфического массивированного насилия — насилия над смыслом, насилия, отрицающего коммуникацию, основанную на смысле, и утверждающего коммуникацию иного рода» [1, с. 44, 45]. Однако, подчеркнем, Бодрийяр говорит о *насилии над смыслом, но не над массами.* Нет

никакой манипуляции над массой, считает он, ее никто не способен дезориентировать просто потому, что это сделать невозможно, поскольку в своем безразличии, инерции масса просто невосприимчива к воздействию и призыву.

Кроме того, философ считает массу более мощным медиумом, нежели чем СМИ вместе взятые, не они ее подчиняют, а она захватывает и поглощает их в импловии. Для массы СМИ, кино, техника, наука, знание существуют «в качестве магических практик и предназначенных для потребления зрелищ», в этом смысле СМИ полностью ей подчинены, служат ее потребностям.

Итак, Бодрийяр характеризует *коммуникацию масс как коммуникацию магических заклинаний и ритуалов* (объект в ритуальной практике не схватывается, поскольку он не поддается представлению, он всего лишь симулируется). Иными словами, в такой коммуникации смысл и референт заменяется симулякром, т.е. моделью того, что не существует в реальности. Бодрийяр приводит в пример политическое действие, превратившееся в спектакль, разыгрываемый перед обывателем (как он замечает, предвыборное действие и телеигры — в сознании людей теперь одно и то же). Выборы, представляемые в СМИ, по логике Бодрийяра, являются симулякром, т.е. некой моделью активного социального действия масс, которого уже не существует в действительности, да и масса как таковая не способна участвовать в выборах, ведь она не способна выступить как субъект. Нельзя и народ назвать участником политических выборов, поскольку народ из-за тотализации масс-медиа превратился в зрителя театрального спектакля. «Народ оказался публикой. Моделью восприятия политической сферы

служит восприятие матча, художественного или мультипликационного фильма» [1, с. 47]. Вся окружающая действительность выступает в призме масс-медиа как зрелище воспринимаемых симулякров, зрелище, по мнению Бодрийяра, завораживающее и гипнотическое.

В конечном итоге, во взглядах Бодрийяра на явление массы можно отчетливо выделить пять ключевых положений:

1. Масса индифферентна и бесструктурна, она не обладает референцией, не имеет субъекта и объекта, не имеет представительств.

2. Масса импловивна, т.е. она все поглощает и ни на что не реагирует.

3. Масса не может существовать в плане артикулированной речи, т.е. она не может быть проводником смысла, она существует не в перспективе смысла, а исключительно в перспективе иррационального и зрелищного.

4. Масса и масс-медиа взаимобусловлены, в основе их отношений лежит не коммуникация (как производство Смысла), а производство гиперреальности, выражаемой симулякрами — моделями без реального содержания, знаками-кодами. Иными словами, пространство масс и масс-медиа — это пространство симуляции, место, как пишет Бодрийяр, смещения реального и модели. Коммуникация служит не смыслопорождению, а «разыгрыванию смыслов», «коловоращающихся знаков».

5. Масса как таковая разрушает социальное: религия для масс стала опытом «переживания чудес и представлений», а Идею Бога заменил его образ, политика — превратилась в спектакль, масса разрушила и экономику, поскольку экономическое утратило всю свою рациональность, превратившись в производство потребителей, в производство

собственно спроса как такового, т.е. экономическое так же стало пространством симуляции, и наконец, рациональная социальность договора в массе «уступает место социальности контакта, множеству временных связей, в которые вступают миллионы молекулярных образований и частиц».

Книга «В тени молчаливого большинства» вышла три десятилетия назад, и сегодня ситуация с распространением всемирной сети Интернет дает новый материал для размышлений о феномене массы в контексте бодрийяровских положений.

Безусловно, можно согласиться с Бодрийяром, что по-прежнему из ста процентов населения на выборы в среднем ходят и голосуют менее пятидесяти, и молчаливое большинство «тушит» все попытки возжечь в нем социальную активность. По-прежнему это молчаливое большинство заморожено ритуальными заклипаниями масс-медиа, в которых объект заменяется знаками, а знаки утрачивают в этом магическом ритуале связь с объектом. Однако активно развивающаяся сегодня и постоянно множась социальная сеть в Интернете, состоящая в первую очередь из индивидуальных блогов и групповых сообществ, заставляет задуматься о своеобразной *трансформации современной массы*.

Для определения понятия массы, так или иначе, всегда имели значение две основополагающих вещи — количественный фактор и фактор индифферентности, молчания массы, в котором разрушается любой посылаемый массе Смысл. Несомненно, количественно блогосфера, существующая во всемирной паутине, заставляет говорить о массовости ее пользователей. Так, к примеру, ежемесячная аудитория только одного *LiveJournal* (Живой Журнал или ЖЖ)

к концу первого десятилетия XXI в. насчитывала более 28 млн читателей, а динамика роста такова, что ежемесячно прибавляется примерно 400 тыс. аккаунтов (данные сайта SUP, использовавшего исследование *Omnicore*). Так что, наличие первого фактора очевидно. Но далее возникает актуальное противоречие, потому что эта масса, существующая в режиме он-лайн, на первый взгляд, все-таки качественно отличается от «молчаливого большинства», описываемого Ж. Бодрийяром, потому что она крайне активна и отнюдь не молчалива. При этом, именно блог, как форма дневника и форма диалога, обмена мнениями вычленяет, выводит в массу блогеров на передний план *активно общающегося субъекта* (в ходе опроса блогеров ЖЖ, регулярно проводимого на Яндексe, было выяснено, что блоги создаются в первую очередь для двух целей — цели самопрезентации человека и коммуникативной цели общения, хотя, конечно, есть и другие). Однако можно ли говорить о действительно качественном проявлении активности массового блогера на основании того, что тот же ЖЖ развивается как форма самовыражения индивида, форма общения, и пестрит текстами («постами»), вычленяющими гражданскую и личностную позицию пользователя, и вообще, на основании того, что в социальных сетях бесконечно множатся те или иные группы, поддерживающие какие-либо социальные акции, движения и т.п.? Можно ли утверждать, что «масса он-лайн» как-то качественно отличается от «массы оф-лайн»?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно учитывать, что активность массового блогера в блогосфере носит вполне определенный характер, имеет свои специфические черты. Назовем их.

Во-первых, эта активность виртуальна, она существует в режиме онлайн. Собственно нет никаких статистических количественных данных о том, что блогеры, высказывавшиеся в блогах за поддержку той или иной социальной акции, например, митинга в защиту Байкала и против запуска БЦБК, в массовом порядке действительно пришли и участвовали бы в этом митинге в реальности («в реале»). Таким образом, активность в виртуальном пространстве зачастую просто заменяет активность в реальности, и лишь создает у пользователя иллюзию собственной социальной активности, иными словами, ее *симуляцию*. Как писал Бодрийяр, гиперреализация упраздняет реальное, возведя его в ранг модели, «реальное оказывается гиперреализованным — не реализованным, не идеализированным, а именно гиперреализованным» [1, с. 94]. Кроме того, важно то, что гиперреальность трактуется Бодрийяром как «медиаическая реальность», т.е. реальность, выстраиваемая массмедиа. Реальность заменяется средствами информации, отсылающими друг к другу и бесконечно репродуцирующими знаки, которые превращаются в серийные модели. Надо признать, виртуальная активность блогеров стимулируется, производится собственно интерактивными медиа. Подобно тому, как машина производства и потребления, по выражению Бодрийяра, производит сама потребности, так и интерактивные медиа, как машина по производству разыгрывания, коловращению знаков, так же и они (интерактивные медиа) производят активную потребность в коммуникации как сфере обмена знаками. Эта коммуникация симулирует живое общение и предстает исключительно как взаимодействие знаков.

В данном случае, вновь актуально подтверждается известный маклюэновский тезис: само интерактивное медиа и является сообщением. Субъект не важен, важно медиа, без которого взаимодействие знаков не состоится. Интересно, что в блогосфере появились человекоподобные роботы, симулирующие участие в блогах. Их достаточно сложно распознать с первого взгляда, отличить от блогеров, существующих «в реале» (т.е. от блогеров, различающих оф-лайн и он-лайн; показательно, что в любом блоге можно увидеть такую реплику: «Я все выходные был в оф-лайне»). Сообщения («посты») этих роботов способны механически воспроизводить код, иными словами, способны симулировать взаимодействие знаков. И такие человекоподобные роботы являются моделями, для реализации которых в гиперреальности блогер как таковой, по сути, не нужен. Ж. Бодрийяр в книге «Символический обмен и смерть» (1976), описывая порядок симулякров, говорил о том, что на уровне симулякров первого порядка имеет место подделка и автомат («театральная подделка человека средствами часовой механики»), при этом отличие никогда не отменяется, всегда есть возможность для спора симулякра и реальности. На уровне же симулякров второго порядка — роботов и в целом системы промышленного производства — реальность ликвидируется, нет больше ни сходства, ни несходства. Робот — это машина, являющаяся «реальностью без образа, без эха, без отражения», и подчиняющаяся лишь «логике операционального принципа», т.е. служащая бесконечной репродуктивности («эпоха подделки сменяется эпохой репродукции» [2, с. 121]). Робот в блогосфере так же проявляет этот операциональный принцип

репродукции, служащий симуляции. Блогосфера множится, оригиналы исчезают в репродукции серийных моделей, активность субъектов в этой гиперреальности уходит в симуляцию взаимодействия знаков.

Во-вторых, активность блогера реализуется в режиме спонтанного импульсивного реагирования. Созерцать, изучать, осмысливать реальность в современной интерактивной коммуникации просто невозможно. Подобно тому, как Бодрийяр сравнивал восприятие кино с фрагментацией на ряд последовательных кадров-стимулов, ответная реакция на которые сокращается до минимума, так и интерактивная коммуникация в ЖЖ фрагментируется на такие ответные импульсивные реакции (вопросы/ответы). Закономерно, что «посты» (тексты) в блогах имеют небольшой объем, большие тексты здесь не приживаются и находят отклик лишь у меньшинства, а большинство на них реагирует так называемыми «мемами», т.е. устоявшимися в среде блогеров словами-моделями (типа «ниасилил, многа букв»). Понятно, что большие тексты требуют «процессуальности понимания», т.е. требуют от индивида развертывания цикла смыслопорождения, что исключает такой способ восприятия как импульсивное мгновенное и спонтанное реагирование. Надо сказать, Бодрийяр, не зная о тотализации будущей всемирной паутины, провидчески писал о системе власти гиперреализма симуляции следующее: эта власть переходит «от императива пассивности — к моделям, изначально построенным на “активном ответе” субъекта, на его вовлеченности, “игровой” сопричастности и т.д., тяготея к созданию тотальной модели окружающей среды, состоящей из непрерывных спонтанных ответов, радостных об-

ратных связей и *многонаправленных контактов*» [2, с. 147, 148] (*курсив мой. — О. К.*). Что ж, эта реальная власть гиперреальности всемирной сети сегодня как никогда очевидна, и проявляется в той зависимости, в какую попадают люди, «зависающие» на много часов в гиперпространстве, и представляющие собой, по сути, ту самую загипнотизированную зрелищем массу, которую описывал Бодрийяр. Это гипнотическое действие усилено виртуальной гиперактивностью, структурируемой вовлеченностью индивида в импульсивное и спонтанное реагирование (Бодрийяр бы сказал, на уровне генетического кода). Эта вовлеченность имманентна интерактивным медиа. Иными словами, такая гиперактивность порождена не волей индивидуальных пользователей Интернет, а предопределена самими интерактивными медиа как таковыми.

В-третьих, активность режима импульсивного реагирования вытесняет, уничтожает коммуникацию блогеров (в массе) как обмен Смыслами, и сводит многонаправленные, импульсивные контакты блогеров к режиму *тестирования*, задаваемому той или иной моделью отношений (по сути, блоги — это мгновенные спонтанные вопросы/ответы, выстраиваемые по той или иной модели, стереотипу), а также к *редупликации информации*. Когда-то Бодрийяр писал: «Каждый кадр, каждая передача средств массовой информации, а равно и каждая из окружающих нас функциональных вещей служит тестом — т.е. они, в строгом соответствии со смыслом термина, активируют в нас механизмы ответа по стереотипам или аналитическим моделям. Сегодня вещь уже не “функциональна” в традиционном смысле слова — она не служит вам, она вас тестирует. Она больше

не имеет ничего общего с былыми вещами, так же как и информация масс-медиа — с “реальностью” фактов. В обоих случаях вещи и информация уже являются результатом отбора, монтажа, съемки, они уже протестировали “реальность”, задавая ей лишь те вопросы, которые им “соответствовали”; они разложили реальность на простые элементы, а затем заново сложили их вместе по сценариям регулярных оппозиций...» [2, с. 135, 136]. По мысли Бодрийяра, система коммуникации перешла от системы сложной синтаксической структуры языка к бинарной системе вопрос/ответ, т.е. к «системе непрерывного тестирования». И в этой системе реальное, реальный противоречивый опыт, не имеет никакого значения, значение имеет лишь считываемое бинарное сходство/отличие какого-либо рассматриваемого факта, события, человека. Для блогера информация также является тестирующим его механизмом. Но если в основе этой интерактивной коммуникации лежит данный механизм тестирования, о котором и писал Бодрийяр, то, следовательно, активность массового блогера оборачивается *инерционностью*, той самой инерционностью, о которой и говорил философ в свое время. Инерционность — характеристика симуляционной активности, она априори несовместима с действительной активностью. Соответственно, активное производство информации он-лайн имеет смысл не в производстве ее какого-то содержательного аспекта, а только в ее тестирующем механизме. Это, кстати, также объясняет, почему в блогах так много именно *ретранслируемых* новостей, и мало уникальной личностной информации (так, например, суперпопулярный в ЖЖ блог *drugoi* состоит в основном из ретран-

сляции фотографий с сайтов новостных агентств с минимумом собственных комментариев). И в самом деле, можно сказать, что информация существует в блогосфере лишь как эхо информации, транслируемой масс-медиа и сводимой к той или иной тестирующей и тестируемой модели. Информация реализуется в блогосфере благодаря механизму повторения и редупликации информации, причем информации, тестирующей мир, а не информации отражающей, передающей образ события.

В-четвертых, активность массового блогера разворачивается в плане *эмоционального реагирования*. Бодрийяр, анализируя массу, настаивал на принципиальной невозможности осмысленной реакции массы, вследствие ее изначальной индифферентности, апатичности и способности только к эмоциям зрелища. Тексты блогов, как правило, фокусируют именно эмоцию индивида, а зачастую аффективную импульсивную эмоцию. А там, где есть эмоция, неизбежно включается механизм инерционного заражения в восприятии информации, что усиливается массовостью блогосферы.

В-пятых, активность индивида в сети, включающей его в массу, развивается в плане «управляемой персонализации», а не в плане дифференциации автономных ценностей индивида. Действительно, сеть бесконечно множит информацию, которая выполняет не столько функцию самоидентификации индивида, сколько функцию самопрезентации субъекта сети. Бодрийяр когда-то назвал масс-медиа — «системой управляемой персонализации». При самом беглом просмотре множества блогов, можно смело предположить, что большинство блогеров, описывая те или иные обстоятельства, факты, события (своей или чужой жизни),

прежде всего через них презентуют себя, но себя именно как модель некоего поведения и взаимоотношения с другими. В книге «Общество потребления» Ж. Бодрийяр писал: «“Личность” как момент детерминации исчезла в пользу персонализации. Исходя из этого, индивид не является больше средоточием автономных ценностей, он не более чем *точка пересечения многочисленных отношений в процессе подвижных взаимоотношений*» [3, с. 216] (*курсив мой. — О. К.*). Удивительно, как философ точно описал суть «коммуникации многочисленных контактов» в сети сегодня. Блоги, если следовать логике философа, и есть суть современного воплощения персональной презентации в гиперреальности, т.е. презентации субъектом себя как знака. И тогда опять же появление в сети человекоподобных роботов-блогеров, как симулякров вытесняющих реальных субъектов, вполне закономерно и логично.

В работе «В тени молчаливого большинства» Бодрийяр, говоря о трех возможных гипотезах существования социального (первая — социальное никогда не существовало; вторая — социальное существовало, существует, и оно постоянно нарастает; третья — социальное существовало, но его больше нет), отмечает в третьей гипотезе то, что, в конце концов, социальность договора может окончательно уступить социальности *контакта, множеству временных связей*. Там же Бодрийяр выдвинул предположение, что следующие поколения будут поколениями «рассеивания, распределения индивидов как пунктов получения и передачи информации... в пространстве связи, соединения» [1, с. 93]. Очевидно, можно и нужно спорить на предмет гипотезы исчезновения как таковой социальности, но так или иначе, на-

званная философом, «социальность контакта» действительно является важнейшей чертой современной ситуации, определяемой распространением всемирной глобальной сети, собирающей и рассеивающей поколения. Также действительно современными являются взгляд Бодрийяра на индивида как «пункт получения и передачи информации», как «точку пересечения многочисленных отношений в процессе подвижных взаимоотношений».

Итак, обозначив основные характерные особенности активности массового пользователя блогосферы, мы понимаем, что, несмотря на фактор индивидуализированного присутствия блогера в блогосфере и специфику интерактивного общения, сама по себе активность этого присутствия пользователя отнюдь не означает, что блогосфера не может быть пространством массы, массы, существующей в режиме онлайн, виртуальной массы. И как настоящая масса эта масса в блогосфере также, несмотря на дифференциацию в ней социальных групп и сообществ, практически не поддается структуризации из-за хаотичного, бессистемного роста и постоянно изменяющегося динамического состояния. Иными словами, масса онлайн также представляет собой текучую субстанцию, а не диалектическую структуру, и достаточно пессимистические выводы Бодрийяра по-прежнему не утратили своей актуальности.

Более того, несмотря на активность индивида и его доминирование в блогосфере, масса, говоря по-бодрийяровски, тем не менее, именно здесь воистину гиперреализовалась. «Масса он-лайн» сегодня, можно сказать, поглощает реальность «массы оф-лайн». В контексте рассуждений французского философа можно сделать концептуаль-

ный вывод, что масса из реального количественного эквивалента, материально воплощаемого количественной телеаудиторией и прочей аудиторией масс-медиа, трансформируется сегодня в Интернете в гиперреальную симуляцию массы. Иными словами, масса онлайн имеет потенцию стать симулякром третьего порядка, т.е. стать моделью, которая уже даже не нуждается в реальности массы как таковой. И это логично по Бодрийяру. Виртуальную массу как симулякр третьего порядка, существующий «по ту сторону истинного и ложного», в своем конечном воплощении выражают знаки («аватары») роботов-блогеров. Их сообщения представляют собой уже даже не фрагментированные импульсивные реакции, а сколки множества фрагментов реакций, соединенных комбинаторно и стихийно. Таким роботам не нужен живой человек, не нужен субъект разговора, они воплощают смерть коммуникации как живого духовного общения. Смерть заключается в бессмысленном механическом повторе информации, которая лишена смысла и не функциональна уже даже как эхо, поскольку в этом повторе нет видоизменения форм, есть та самая «соположенность одинакового», о которой говорил Бодрийяра. Здесь торжествует собственно как таковой операциональный (но не технологический!) принцип репродукции по той или иной модели.

Однако все-таки есть один фактор существования массы он-лайн, который противоречит концепции массы Бодрийяра, и создает почву для появления иной философской концепции массы онлайн.

Философ писал: «Молчание масс, безмолвие молчаливого большинства — вот единственная подлинная проблема современности»

[1, с. 31]. Он описывал массу, как сущностно лишенную слова и «распростертую перед держателями слова». Но «масса онлайн» не молчит, она *говорит*, более того, она и существует исключительно как *разговор* (и только благодаря разговору, взаимодействию, как таковому). В мире «онлайн» масса больше «не распростерта» перед некими держателями слова, она сама «*держатель слова*». Она словно вырвалась из «черной дыры молчания». Масса он-лайн — это масса оф-лайн, которая освободилась от физического измерения своей субстанции и обрела реальность в духовно-интеллектуальной сфере семиозиса. Конечно, речь, разговор этой массы онлайн можно расценивать как ор, дикий гвалт (Бодрийяр сравнивал массу с животными, а животные так же могут выть, рычать и пр.), и в этом гвалте будет неизбежно теряться, заглушаться одинокий голос индивида. Но с другой стороны, именно этот гвалт массы онлайн заглушает и голос власти, реализуемый через традиционные масс-медиа, власти, стремящейся манипулировать человеком в обществе. Политики теперь для этих целей заводят личные публичные блоги, чтобы мимикрировать под массу. Но им это плохо удается — они не могут говорить на том же языке (!), они утопают в стихии «живого говорения» массы. Эта речь, это «говорение» массы онлайн может рассматриваться как протест против системы этой власти. Известный, так называемый, «албанский язык» в Интернете как раз и был функционален именно как разрушитель механической операциональности знака, используемого системой власти для власти же над людьми и для управления ими с помощью операциональных знаковых структур.

Здесь есть еще один важный момент. Бодрийяр неоднократно подчеркивал, что масса большую часть времени находится в состоянии неконтролируемого страха или смутной тревоги. На наш взгляд, эта тревожность человека-массы возникает как страх перед пустотой, поглощающей молчание этого человека-массы. Эта тревожность достигла некоей критической массы и благодаря Интернету вырвалась, воплотившись в многоголосии и многоликости «массы онлайн». Однако проблема смутной тревоги массы обращает нас к проблеме экзистенциального страха индивида перед массой.

Ныне существуют миллионы блогов и при этом у каждого блогера примерно от 50 до 150 собеседников, — это говорит не только о тотальном желании этой массы высказаться, проявить свою изначальную не безликость, а *многоликость*, но также это подталкивает к вопросу экзистенциальной потребности индивида в самоидентификации. Блогосферу нужно рассматривать не только на уровне массы, но и на уровне индивида, ведь блогосфера существует не только как пространство массы, но и как пространство индивида. И именно философия экзистенциализма заставляет нас поиному посмотреть на современную ситуацию.

Неизбывное, экзистенциальное желание обрести себя, свою уникальность — обратная сторона процесса распыления индивида в массу, и такое распыление в массу — одна из постоянно проявляющихся сторон дихотомии существования индивида. С одной стороны, человек живет с социальной потребностью «чувства локтя другого», того соприкосновения с другими, которое не рождает страх (как писал Канетти [4]), а дает ощущение его защищенности

в массе; с другой — человек отделяет себя, свое пространство, огораживает его, отграничивает его от других, чтобы сохранить ощущение собственной уникальности и самовыраженности. На наш взгляд, человек-масса в блогосфере сегодня и в самом деле живет не своей безликостью, но многоликостью, а индивид — своей самоидентификацией в мире Других. И та, и другая ипостась

человеческого существования диалектично проявляется в феномене блогосферы. Все прошлое столетие масс-медиа, как писал и Ортега-и-Гассет, и Бодрийяр, усредняли, нивелировали, обесмысливали индивида, уничтожали его уникальность. Сегодня можно, пожалуй, рискнуть и оптимистично предположить, что индивид (не субъект) в блогосфере стремится к возврату своей уникальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть М.: «Добросвет», 2000.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры М.: Культурная революция; Республика, 2006.
4. Канетти Э. Масса и власть. URL: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/KANETTI/power.txt>.